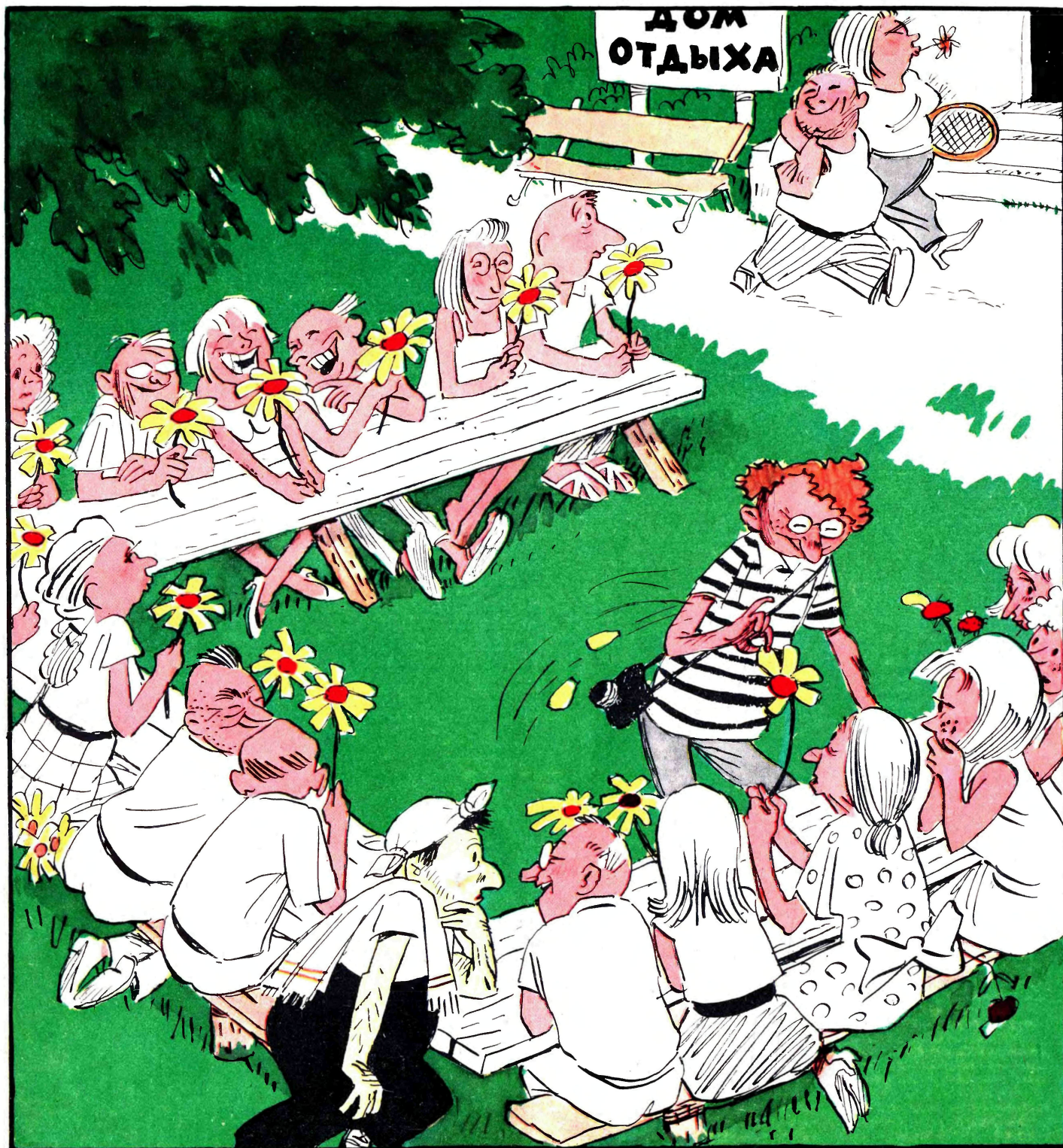

— Это наш культработник проводит сеанс одновременной игры...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ПОЗА ДЫМОВ

Я. СЕГЕЛЬ

СТУЛ

Притча

От Донецка до Макевки по шоссе километров пятнадцать. Мой спутник увлеченно рассказывает о Макевском металлургическом заводе имени Кирова: передовая технология, гигант, богатырь...

— Вот поднимемся на гору — вы его увидите сами. Поднялись... ничего не видим. Дорогу и горизонт застилает сплошная бурая пелена. — Что это?

— Дым... Вот беда: ветер как раз в нашу сторону! Но ничего, обведем!

Взяли влево — теперь завод как на ладони. Действительно, домины гигантские. Трубы над мартеновскими Богатырьскими. И все дружно исторгают в голубое весеннее небо густой дым, красноватый от окислов железа.

В былые годы художник или поэт, увидев такую картину, воскликнул бы восторженно: «Красив пейзаж индустриальный! Труба какая! Дым какой!»

Ведь было истиной банальной: Для панорамы заводской, как минимум необходимо: а) дым, б) трубы в клубах дыма.

Мы знали правило простое: ЕСТЬ дым — работает завод. Нет дыма — значит, остановлено в простое.

Теперь же все наоборот: Чем дыма меньше — лучше дело, Культура, значит, высокая, И критикуют всуеudo смело Завод, копятишь облака!

Впрочем, Макевский завод критикуют не часто. Всесоюзно известный гигант — по многим показателям передовое предприятие: он дает много тысяч тонн стали сверх плана, сверх обязательств, с годами наращивая свою мощь...

Завод гремит на всю страну, и это ставится в заслугу. Но и дымит на всю округу, А это ставится в вину!

У метеорологов есть термин «роза ветров». А металлурги Макевки «роза дыма». Их «роза» распускает свои дымные лепестки круглый год, и в зависимости от направления ветра дует то до Харьциска, то до Ясиноватой, то до самого Донецка. Однако ничто не сравнится с ароматом воздуха в самой Макевке. Завод находится в центре города, окружен жилыми кварталами, а концентрация отходящих газов превышает допустимую во много раз!

Местные жители, покушаясь на лавры Одессы, называют свою Макевку самым веселым городом. Обосновывают это так: пол-Макевки всегда смеется. Если ветер повернет, доступен, на северную половину, то смеется южная, если на южную, то смеется северная.

Конечно, это шутка, так ска-

зать, смех сквозит дым. Но бывает, что весь город смеется вместе. Это когда руководители завода и строители «Магистры» дают очередное обещание поставить фильтры на трубы. Обещания нет числа...

Их штук по двадцать на трубу! Но с дымом не ведут борьбу.

И для подобной «дымовщины» Всегда находятся причины: Есть деньги — не пришли проекты... — но в них дефекты! Завод порою возмущается, «Магистрой» всегда невозмутим, Хотя над «Магистром» всё сгущаются Макпыль, макполють и макдым...

Тут мы сталкиваемся с давно знакомой системой «Иван клянет на Петра». Однако если бы все зависело только от них двоих, в Донецке наверняка уже приняли бы меры. Вопрос гораздо сложнее. Упоминутые нами кислородное дутье (продажу ванны мартеновской печи — кислородом) — действительно новый, продуктивный, интенсивный, прогрессивный и т. д. метод. Но когда его внедряли десяток лет тому назад, не представляли, какое будет количество дыма. Металлургов подкупал простой расчет: увеличивая выплавку стали можно без наращивания производственных мощностей. Все просто: больше кислорода — больше металла!

И еще открытие: кислородное дутье стало приходить на выручку, когда в организации производств допускались пробы, проorex или просчеты... Не хватает к плану дуть? Дуть!

График сорван? Верный путь — Дуть! Дисциплину подтянуть! Дуть!

Не умеешь с толком дуть? Вдуть!

Встречаю друг друга на совещаниях, металлурги спрашивают: — Ну, как у вас житье-дутье? — Да вот опять план увеличили!

Не подумайте, что больший план им не по силам. Но все ведь идет в прямой пропорции: больше план — больше кислородного дутья, больше дыма, а стало быть, больше жалоб от населения и претензий от врачей санэпидстанции.

Работник станции Зоя Яковлевна Рудук показала мне толстые тома бумаж по борьбе с дымом. Оказалось, что пример макевских дымокуров заразителен в прямом смысле слова. Следом за ними «все гудит» дуть кислород. Больше других преуспел Ждновский металлургический завод имени Ильича. Врачи не разрешили

применять здесь кислородное дутье без установок очистных сооружений. Директор тов. Куликов не вынул их заперты, велел дуть. Тогда, чтобы перекрыть кислородопровод на одной из мартеновских печей, врачам пришлось прибегнуть к помощи... милиции и прокуратуры!

До Киева и тем более до Москвы макевский и ждновский не дотягивает. Может быть, поэтому работники республиканского и соконого министерства черной металлургии до последнего времени занимали позицию «ничего не вину, ничего не слышу, ничего никому не скажу». Но все-таки жизнь заставила их сказать свое слово, заняться поиском эффективных средств борьбы с дымом. Совсем недавно в Харькове был создан институт, а в Донецке — его филиал...

Его специфику заранее Определил, кто имя дал: Как дыма шлейф, его название, — Я двадцать слов в нем насчитал:

«Всесоюзный научно-исследовательский и проектный институт по очистке отходящих газов, промышленных сточных вод и использованию вторичных энергетических ресурсов черной металлургии» (сокращенный вариант — 23 буквы ВНИПЧИЕРМЕТЭНЕРГОБУС Т-КА).

Руководитель филиала Л. С. Неустров — враг дыма отзывчивый и давший.

— Я родился и прожил почти всю сознательную жизнь «под забором» металлургических заводов, — с улыбкой рассказывает он, — и знаю, почему дымил! Но, поверьте, желания у нас больше, чем возможностей: их существует еще пока хороших, надежных фильтров, нет нужных специалистов, не используется зарубежный опыт, не выделяются необходимые средства. А ведь мы институт всеозонный: фильтры нужны и на других украинских предприятиях и на Магнитке...

Кстати, «розы дыма» рассчитают не только над металлургическими предприятиями. Лепестки разных расцветок распускаются над Константиновским химическим заводом, над предприятиями Горловки, Енакиова...

Но все же очень хочется верить, что

Шлейф над трубой исчезнет скоро: Мы навсегда простимся с ним. Давно уж есть бездымный порох, Пусть будет и «бездымный» дым! Неважно дышит в дыму, Неважно лишается в дыму, А я поэт. И потому В борьбу включился против дыма!

Мих. ВЛАДИМОВ, специальный корреспондент Кировадеса.

Нет, не зря есть пословица: в ногах правды нет! Поэтому человечество придумало табуретки. Устал ходить — садись на табуретку, устал отдыхать — иди дальше. На табуретке можно чаю попить, перекусить, «нозля» забить... Одно плохо — откинуться нельзя. Некоторые провалились — падали. Спинки-то нет. А откинуться иногда очень хотелось...

И тогда человечество придумало стулья. Теперь, пожалуй, откидываясь на здоровье!

Вот Степан Степанович как раз стулья и делал.

Делал он их старательно, не торопясь, но и не медлил: делает ножку, зашкурит, отставит подальше, полюбуется и берется за вторую; делает вторую, вторую зашкурит, на вторую полюбуется, берет третью; третью зашкурит, полюбуется — и за четвертую; на четвертую полюбуется — за пятую; пятую зашкурит...

Хотя — стоп! Это уж я вру — у стула всего четыре ножки.

Вот он их собирает, сиденье прикладывает, спинку — и перенур. Сидит на новом стуле, покуривает. И себе хороше, и стулу проворнее.

Не торопился, не медлил, а свое выполнял.

Потом стульев понадобилось побольше... Стуло человечество меньше руками делать, больше стало задумываться. А раз задумываться, значит, откидываться, а раз откидываться, значит, спинка нужна, а раз спинка, значит, стул.

Стал Степан Степанович больше стульев делать. Но все-таки делает, зашкурит, полюбуется... Сделает — полюбуется... Первую, вторую, третью, четвертую. Потом сиденье, потом — спинку. И готов стул. Покурит насмех, проверит — и следующий...

— А где ты дробь достаешь?

И стульев проверять не стал — некогда.
И шкурить бросил — тоже некогда.
Похудел, а свое выполняет. И даже пере-
выполняет.

Правда, не шкурит, не проверлет, не любит, а перевыполняет.

А к Степану Степановичу успех пришел, слава.

Правда, в небольшой, в местный, но все-таки... Все-таки стол под зеленой скатертью,

Он и так, он и сяк... Сяк вроде получше,
но все-таки...

И вдруг понял: стул!
Может, для чего другого он и хорош,
стул, ну там дверь от сквозняка припирать,

Одни говорят, что все-таки нашел Степан Степанович на этом стуле свое клеймо. Нашел застеснялся и на другой день снова

А другие говорят, что клеймо-то свое он нашел и действительно застенялся, но ви-

Но зато теперь сидит в кресле.

Рисунок О. КОРНЕВА

Рисунок И. СЫЧЕВА

Современный человек поступает деликатней. Так, например, когда с шофера Тербунской рай-

Построена поэма была на местном материале: речь в ней шла о Тербунской больнице. Из поэмы

сам, травя зайцев с помощью верной своры собак. Собаки эти поэтично сравнивались с бессовестным разбойником. Но и у них были свои слабости.

Никифоров спер будку, в которой возили хлеб для больных. Питается свора отходами от боль-

Рассказывалось и о наглых бухгалтерях, которые не выдают зарплату, пока им не достигнут пол...

Закончил Печорских свою поэму, заставил жену переписать ее набело, подписал на всякий слу-

— В отношении собак? — тотчас спрашивает Галактионова и лицо ее машинально подергивается.

Факты, как говорят, не подтвердились, но Па-

хотя и не допотопная дубина, но все же...

Р. КИРЕЕВ

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила
Дипешкая область.

ДОГОВОР ДОРОЖЕ ДЕНЕГ...

Договор — простое дело!
Надо знать, как заключать:
Я поставил подпись смело,
Ты поставил подпись смело,
Он поставил подпись смело,
А заказчики — печать!

К договору — график строгий:
«Дом сдается через год!»
Я черкнул: «Построим в сроки»,
Ты черкнул: «Успеем в сроки»,
Он черкнул: «Заказчим в сроки» —
Нам открыли в банке счет!

Год живем, забот не зная,
Хоть работ неупреворно!
Я зарплату получаю,
Ты зарплату получаешь,
Он зарплату получает,
Но... ни дома, ни ворот!

Наш заказчик в возмущении,
Что ни слово, то укор!
Я им — тыщу объяснений,
Ты им — тыщу извинений,
Он им — тыщу заверений,
Глядь — продлили договор!

Вновь живем и не скучаем,
Нам разносы не страшны!
Я зарплату получаю,
Ты зарплату получаешь,
Он зарплату получает,
Сладко спим и видим сны...

Снятся как-то в понедельник —
Вдруг закрыл заказчик счет:
«Договор дороже денег,
Договор дороже денег,
Договор дороже денег,
А зарплата — подождет!»

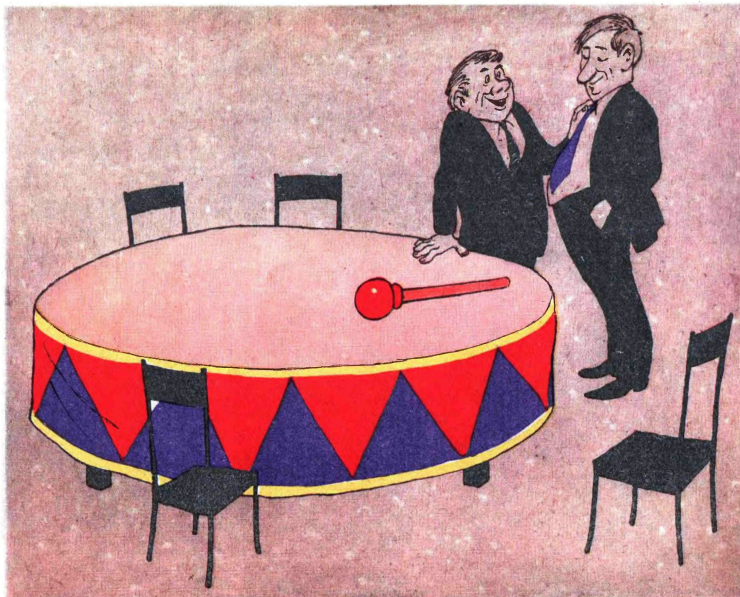

Прямо с койки мы — на стройку,
Сходит с нас по семь потов:
Я работаю так бойко,
Ты работаешь так бойко,
Он работает так бойко,
Что в полгода дом готов!..

— Славку-то, наверное, теперь именными часами наградят?
— За спасение председателя поссовета золотых не пожалеют!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Этой скатертью мы накрываем стол, когда берем обязательства!

Рисунок Е. ГУРОВА

БЛАГОТВОРИНОЕ ВЛИЯНИЕ

Когда наш сын Славейко пошел в школу, у него была ангельская биография: он не замаскировал пастилинной ушки кошке, не привязывал консервные банки к собачьим хвостам, даже не разбил ни одного соседского окна... Наш Славейко был хороший, воспитанный ребенок—будущая гордость любой пионерской организации!

Тут нужно отдать должное и тому факту, что мой сыншника рос в отличной среде. Обычно он играл с девочками (преимущественно в куклы) или с соседом Йошкой—точно таким же крошечным и благородным мальчиком, сыном смиренного архивариса-вегетарианца.

Знали бы вы, как радовались и мы и Йошкины родители, когда он и Славейко попали в один класс! Дети сидели за одной партой, вместе готовили уроки, и мы чуть не силой выгоняли их на улицу поиграть чашек-другой...

Могли смело заявить, что если бы был проведен конкурс на самого послушного ребенка, мой Славейко и его друг Йошка наверняка получили бы вторые премии. (И то только потому, что в порядочных конкурсах первая премия обычно не присуждается!)

Это продолжалось несколько лет—до 27 сентября прошлого года. В тот роковой день новая учительница 4-го класса «в» рассадила Славейко с Йошкой и посадила с моим сыном двоюродного Златана.

Златану было не одиннадцать лет, как остальным ученикам в классе, а четырнадцать лет и девять месяцев. Когда он стоял рядом с учительницей, она выглядела его дочерью. Голос у него был сильный и грубый, но—будем справедливы—не столько от того, что еще первого класса он употреблял табак и водку, сколько от благополучного достижения половой зрелости.

Златан жил у своей бабушки. Несколько лет назад у них был и дедушка, но Златан так пырнул его шилом, что старец переселился на кладбище.

Узнав от сына о его новом соученике, я немедленно отправился в классной руководительнице. Я попросил ее объяснить, почему крошечное создание Йошку она заменила неистовым Златаном.

— Ваши возражения не имеют под собой никакой почвы,—учтиво ответила мне учительница.—С кем ни посади Златана, на всех он повлияет дурно... А ваш Славейко, я убеждена, будет действовать на него благотворно... Ведь это самый примерный ребенок!

— Хорошенькое дело!—пытался спорить я.—А не думаете ли вы, что может получиться наоборот? Златан—гораздо более сильная натура!

— Не учите меня воспитывать детей!—уже с некоторым раздражением возразила учительница.—У меня диплом не за красивые глаза. Я меня метод!

Поразмыслив, я пришел к выводу, что, может быть, в известном смысле учительница и права. Действительно, кто же должен влиять на таких вот златанов, если не благовоспитанные и смиренные дети, каким, без сомнения, является мой Славейко? В том, что даже почувствовал известную гордость за то, что воспитал образцово-показательного, примерного мальчика.

Однако скоро мою гордость омрачило первое темное облачко. Славейко принес дневник, и я впервые в жизни увидел в нем запись: «Разговаривает и смеется в классе». Ниже—подпись учителя физики Диканского.

Я пожал плечами и снова пошел к классной руководительнице.

— Вот полюбуемся!—сказал я ей, показывая дневник.—Первые плоды благотворного влияния Славейко на Златана налицо. Надеюсь, уж теперь-то вы их рассадите...

И речи быть не может!—отрезала учительница.—Да как можете вы, культурный человек, так быстро терять веру в добрые начинания?!

И правда, как же это можно? Да и я хорош... Одно мелкое замечание—и уже помчался в школу! Будто в свое время у меня самого не было замечаний, будто мне не снижали оценку по поведению... Но ведь стал же я человеком! Я извинился и обещал в другой раз не беспо-

коить ее такими пустяками. И сдержал свое обещание.

Между тем с моим сыном Славейко произошли следующие метаморфозы (перечислю в хронологическом порядке):

во-первых, он начал курить и тайно развел на чердаке голубей, вследствие чего получил семь троек и одну двойку;

затем соорудил в близлежащем парке силос из проволок, в который поймал заслуженного писателя-железнодорожника;

через неделю Славейко с Йошкой удрали из класса, связали нянечку и преждевременно дали звонок на перемену;

наконец, Славейко и Йошку доставили в ближайшее отделение милиции: их застигли, когда они воровали автомобильные антенны.

Однако, держа свое мужское слово, я и теперь не пошел к классной руководительнице. Я послал к ней жену.

— Уберите вы наконец этого Златана со Славейковой парты!—начала плакать та.

— Невозможно!—ответила учительница.—Мой

метод не выдумка, взятая с потолка. Он многократно проверен, и я ему не изменю!

— Но ведь Славейко стал последним хулиганом...

— Знаю. И все-таки я их не рассажу...

Жена ударилась в слезы.

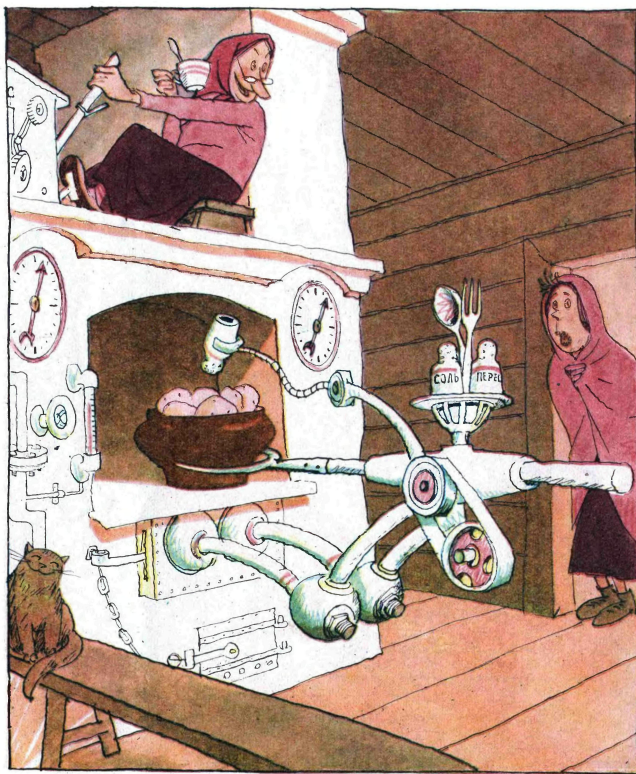
— Но почему, почему? Объясните мне, умоляю!

Учительница презрительно взглянула на скорбящую мать и отчеканила:

— Вот почему: с таким хулиганом, как ваш сын, должен сидеть очень хороший и воспитанный мальчик, чтобы влиять на вашего распущенного ребенка. А между тем благодаря моему правильному педагогическому подходу на сегодняшний день Златан, бесспорно, является лучшим, дисциплинированным учеником класса...

Что нам остается теперь делать? Ничего... Я рад, что Славейко и Златан сидят вместе. Мы ждем... Ждем, когда начнется обратный процесс. Желательно все-таки, чтобы это случилось прежде, чем Славейко пирнет шилом своего дедушку.

Перевел с болгарского В. ВИНГРАДОВ.

— Зря, что ли, мой внук в техникуме учился!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ЛЕТ ЧЕРЕЗ СТО...

— Гляди-ка, приспособились!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Распишитесь в получении «Ор.»

В кабинете двое. Управляющий трестом «Петрушка-Сельдерюшка» Герасим Иванович и молодой инженер Бухашкин. Распустив в улыбку доброе, пухлое лицо, начальник говорит молодому человеку:

— Глав назначает вас в трест «Раз картошка, два картошка» на должность главного технолога. Какой скачок в высоту! Хе-хе, прямо Брумель. Поздравляю. Вот мы вам и характеристику соответствующую сочинили. Читайте, это не секрет.

Юрий Васильевич, сконфуженно краснея, берет бумажку и читает. Постепенно лицо его вытягивается. Дочитав до конца, он изумленно смотрит на начальника.

— Что вы, голубчик? — пугается начальник. — Чем вы недовольны? Разве плохо написано?

— Герасим Иванович! — говорит молодой инженер, гордо поднимая голову и выпячивая грудь. — Я всегда был против очковитательства! Против показухи! Что же вы тут обо мне пишете? Позор!

— Да в чем дело, объясните наконец! — с отчаянием говорит Герасим Иванович.

— Вот! — тычет пальцем инже-

нер. — Здесь написано: «Премировался 18 раз». Какие премии? Я один раз получил грамоту, вот и все. Выдумки и фальсификация! Филькина грамота! Липа!

Разъярясь, начальник говорит в телефонную трубку:

— Липова! Летописцева ко мне. Пусть захватит документы по премиям.

Бухгалтер Летописцев входит. Начальник объясняет ему причину возмущения инженера Бухашкина.

— Товарищ Бухашкин неправ, — говорит бухгалтер. — Вот читайте приказ: «За досрочную разработку технической документации на строительство сортировки для зеленой петрушки премировать: Бухашкина Юрия Васильевича, инженера, сумма — 0 р. 90 коп.»

Дальше. «Приказ о досрочной разработке чертежей склада сельдеря и хрена столового. Бухашкин Ю. В. премировать, сумма — 0 р. 39 копеек».

Третий приказ. О премировании за отличную реконструкцию мойки редьки. «Бухашкин Ю. В. в сумме 0 р. 53 копеек». Затем вас, Юрий Васильевич, совсем недавно поощрили за доблестную и героическую работу по сооружению котлована для хранилища чеснока и за машинку — шлушулку гороха и прочих бобовых. В первом случае вам начислено 0 р. 53 копейки, во втором — 0 р. 65 копеек. Эти суммы были приплюсованы к вашей зарплате, потому вы, может, и не заметили. Я уже не говорю о более мелких суммах, как 35, 25, 20, 14 копеек, которые в ка-

честве премиальных были вам начислены за разные другие трудовые достижения. Но вот поглядите ведомости: точно, 18 премий на общую сумму 5 рублей 42 копейки.

Юрий Васильевич сдавленным голосом проговорил:

— Да. Прошу извинить. Теперь понятно... А что это за «Ор.» такой в ведомости?

— Это не «Ор.», — снисходительно объясняет бухгалтер. — Это значит: «Ноль рублей».

На эти строки нас вдохновил полученный из города Курска приказ по Государственному проектному и научно-исследовательскому институту сахарной промышленности «ГИПРОНИСАХПРОМ» за № 501 от 30 декабря прошлого года. Приказ оштрафовал 111 человек (сто одиннадцать), которые получили в общей сложности 350 рублей 08 копеек. Из приказа мы и взяли отдельные суммы премий. За их точность ручаемся.

Е. ЦУГУЛИЕВА

КОНЕЦ СТАРЫХ ПРИЖИВАЛКИ

Передо мною два пожелтевших от старости номера одной из русских дореволюционных газет — сурового «Нового времени». «Новое время» — буржуазная газета, более буржуазная даже, чем матерые «Биржевые ведомости». Моветы быть, и не стоило бы ворошить эту мзловню не только по внешнему виду, но и по существу: газету — пусть себе истекает в архивах, — если бы не дата выпуска этих двух номеров: среда, 25 октября (7 ноября) и четверг, 26 октября (8 ноября) 1917 года.

Великие даты бросают свой отблеск даже на страницы мятых газет, приписывая им и рангу документов. В ноябре 1917 года Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов постановил закрыть газету «Новое время», поэтому последние, предсмертные, так сказать, номера — своеобразная отходная старому миру, пролетая драгоценным лавинным голосом.

Листая лямки от времени страницы «Нового времени», отчетливо видишь, как вихорь репортеров, угрюмых обозревателей, пришедших за странными псевдонимами «Иже-Иже» и «Галичанин», и жерновные редакторов, косящихся на она, за которыми во все свое мощь подкатывает зарево Великого Октября.

События октябрьских дней изложены с характерной для буржуазных газет отчаянной попыткой сделать из происходящего мину при никудающей игре.

«ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА БЫЛИ РАЗДЕЛЕНЫ МОСТИ, НО МАШИНЫ «АВТОРОВ» И КРАСНОГВАРДЕЦЫ ИХ ЗАБРАЛИ ЗНОВЬ. В 7 ЧАСОВ УТРА А. Ф. КЕРЕНСКИЙ ОТПРАВИЛ С ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ВАЖНОСТИ НА ФРОНТ.

ПО СООБЩЕНИЯМ ИЗ СОВЕТА, ВОЛЫНЦАМИ ЗАНЯТ ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ». Но сновоз эту мину — стоит читаться повинуемателем — то здесь, то там проглядывает темное от ненависти лицо врага!

«ПРИВЕРЖЕНЦАМИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА ЗАНЯТЫ ВОКАЛЫ, ПОКАТАИ, ГОС. БАНКИ И МАРИНИНГ. ДВОРЕЦ ДЕЛАЛИСЬ ПОПЫТКИ ЗАХВАТИТЬ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ НАС-СЫ».

Здесь главное — в последней, намеренно многозначительной фразе: судите сами, господа, чего больше выискиваем из этой настораживающей обывателя, заставляющей его испуганно хвататься за уши и невести,

Воистину, бумага все терпит, но для «Нового времени» подбиралась, по-видимому, канцелярское, особенно выискиваемые сорта. Очень скоро начинаются задымления и неведомости, которую источают желтые страницы «Нового времени». Старой приписке ненавистно все и большевики, которых она называет не иначе, как «молодичин немецкой марки», и лобозное когда-то сердце Временного правительство, которое теперь именуется «наказанной и бесчестной, бездарной и трусливой властью». «Новое время» позволяет себе обуржуазиться даже на А. Ф. Керенского, своего недавнего кумира, с ярдовитыми напарниками.

«НОЧЬЮ В ШТАБЕ БЫЛ А. Ф. КЕРЕНСКИЙ. ОН ЯВЛЯЛСЯ В КАЧЕСТВЕ ВЕРХОВОГО ПЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. ПОПЫТКИ СВОЕГО ПОСЛАЖЕНИЯ ИМЕННО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ОТЯДУ, КОТОРЫЙ ОН МОГ СЧИТАТЬ НАИБОЛЕЕ НАДЕЖНЫМ, ЗАКЛАДОНУ НИКОЛАЕВИЧЕГО КАВАЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА, ДАЕТСЯ ПОРУЧИТЕ ОХРАНИТЬ ПОСОЛСТВО».

ОТЯДУ РАЗДРОБЛЕН НА МНОГИЕ ЧАСТИ И ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ СИЛОЙ».

«И это власты! — негодует «Новое время». — Кому доверили бразды правления?»

В эти дни слова «революционный, демократический», которыми раньше газеты любили щеголять, вызывают у «Нового времени» утунсо-числную гримасу и пишется не иначе, как в напычках: «Воины «демократизированной» армии слушают заезжих ораторов...», «Левые ораторы в своих речах... требовали передачи власти одностороннему министерству — «демократическому», конечно». Рабочая куртка, солдатская шинель стали для этой газетчины предметом самой иступленной ненависти:

«...ИДЕЯ БЫЛО ПРЕДВИДЕТЬ, ЧТО СОД-ДАТЫ СОВЕРШЕННО ПО-ТЕРЯЮТ СТЫД. ПОЗНАХУ ДЕТ СТРАХ...» и позво-ЛИТ СЕБЕ «КОЩУН-СТ-ВЕННО КЛЕВЕТАТЬ В ЛИЦО ВОЕНАЧАЛЬНИ-КОМ ОБЕЗБОПНОСТИ, УНИЖЕННЫМ. НЕВИН-НЫМ МУЧЕНИКОМ».

ИДЕЯ ПРОИЗВОЛА БЫВШИХ РАБОВ...»

Это о разгрома «мор-ничков» МЕЛАНЕ БЫ-

ГАЗЕТА ПИЛАТА ТАЮНЮ, ПО-КРАСНАМУ

А вот как транзитует в «Новое время» за-хват крестьянами поме-щичьих земель:

«В КИРСКОМ УЕЗДЕ КРЕСТЬЯНЕ, РАЗГРОМЯ ПОВДВАЛ КИНСКОЕ ПО-ТО ЗАВОДА КИНСКИЙ ГАЛАНДИН УНЕСЛИ СЕБЕ НА ПИРАЖИ. ТА-НА. ПЬЯНАЯ ТОПЛА ДИ-НУЛАСЬ НА ЭКОНОМИИ И РАЗГРЯБИЛА ЕЕ».

И как венеч этой лави-ны «фантов» — общее за-воевание территории рус-ского народа:

«ТАМ ОДНА МЫСЛЬ, ОДНА МЕЛАНЕ БЫ-ГНАТЬ, ПРОДАТЬ ИЛИ ВЫПЛИТЬ ЛЮДНЮЮ БУ-ТЫЛКУ САВОНА».

ЭТОМ АЛФА И ОМЕГА ГОСПОД-СТВУЮЩЕГО ДЕРЕВЕНСКОГО НА-СТРОЕНИЯ...»

Мы все в теории знакомы с по-ложением, что у буржуазии нет родины, но когда читаешь статью русского автора, в которой он смешивает с грязью русский народ, становится не по себе. И эти люди еще смели на-зывать себя патриотами, присваивая себе право говорить от имени народа!

Тоска по старым, добрым временам, когда «солдаты-лузильщики», прои-зывает последние номера «Нового времени». Но в этой старческой тоске иногда звучат вопрепятельные нотки: а может, все уладится?

«ЗАБЕТАВНО НА ЗАВОДАХ ТОВА-НОБЕЛЯ ПРЕПРАТАЛИСЬ КОНИКИ МЕЖДУ РАБОЧНЫМИ И АДМИНИСТРА-ЦИЕЙ УЛАХЕН. ОСОБОЙ СОГЛАСИ-ТЕЛЬНОЙ КОМИССИЕЙ «В ИИВЕ ОТКРЫЛИСЬ СЪЕЗД РАБОЧНИК, МЕХА-НИКОВ, ДИЗАЙНЕРОВ И Т. Д. САХАР-НЬСКИ ЗАВОДОВ».

Особенно хорошо читается это за-стачивное «и т. д.». Завбано то, что эти две партии из самих «наших» «валя гармония» помещены в газете именно 7 ноября!

Но сиюбы бы ни тешили себя надеждками иллюзионисты из «Нового времени», ноябрь напугался дал опасную трещину. Господа ак-ционеры начали поспешно свататься уличным. В этом свете отменно смот-рятся объявления, помещенные на первой странице.

«СЛУЧАЮ (ЗАМЕТЬТЕ, СЛУЧАЮ-НЫ В. А.) ПРОДАЕТСЯ ПО СЕБЕ-СТОИМОСТИ А. ИИОН. БЛАГОУСТ-МЕХАН. ЗАВОД».

Или:

«МАГАЗИНЫ СДАЮТСЯ В ЦЕНТРЕ НЕВСКОГО».

Время «Нового времени» кончилось. Начиналось действительно НОВОЕ ВРЕМЯ.

Валерий АЛЕКСЕЕВ

Советская общественность отме-чает его лет со дня рождения классика азербайджанской лите-ратуры, выдающегося писателя-сати-рика и общественного деятеля, про-светителя и демократа Джамила Мамедкулизаде, известного под псевдонимом Молла Насреддин (1866—1932 гг.).

«Молла Насреддин» — так называ-лись и сатирический журнал, из-дававшийся Джамилом Мамедку-лизаде на протяжении сорока пяти лет (1896—1931) и сыграв-ший значительную роль в револю-ционной борьбе азербайджан-ского народа, в развитии нацио-нальной культуры.

«Молла Насреддин» пользовал-ся широкой популярностью не только в Азербайджане, но и в Средней Азии, а также в Иране, Турции, Афганистане и других мусульманских странах. Фельето-ны и памфлеты Джамила Мамед-кулизаде обличали и бичевали проклятое церковное чиновничье-во, дикое феодальное обочан и нравы, религиозный фанатизм и мракоосие, лицемерие и алч-ность власть имущих. Молла На-средиин впервые в феериче-ской литературе заговорил с ши-ритом читателем — трудящимся азербайджаном, что собственным языком.

Фельетоны Джамила Мамедку-лизаде из журнала «Молла На-средиин», опубликованные на этих страницах, переведены Н. Гусей-новым и И. Пенченым.

ГНЕВНО

Так что, дорогой мой, не то болтай об учении и шк-пуста, устрои ты доч-и стала она образованно-ко же! Клянусь аллахом, ный это труд! Вот как муж ей на голову сумку у-мет в руку сандаловую никакая учеба и школа ей годится!

И об этом ни один му-нин как следует не подумал, исключая разве пред-Баканской школьной к-господина Македонского ти мусульман — членов комиссии.

Известно, что одно вре-

какне постоловоле мус- в Баку болтали об откры- доде женской школы. Усл- этом, мы, открытоно- растрисили и попросили корреспондента Пустоме- сать нам, что это за дур- говору ведутся в Баку. П- стомеля повядался с госп- Македонским и девятую- манами — членами коми- спросил о существе дела- донский-хан ответил наше- респонденту: «Да, я не о- нерался открыть женскую мусульманские члены ки- сказали мне, чтобы я по- нил, потому что сейчас по- один из членов — мусу- доктор, усложнявая «но- дента, сказал ему так: «Б- Пустомея! Напиши Мол- средину, чтобы он и от- вать тебе поспарису: пока- комиссии, Но советую быть аккурат- нуться — не уиись, а как муж возьмется за палку и учение не пригодится».

Да, святая истина: жену- ку надо воспитывать тол- женой — учиться да палк- сандаловой. Важи и бел-и, сдоят,— вот и вся премь-

О пользе газет

Вот что я вспомнил: на п- неделе в мусульманских было написано о том, что де Эрвину скончался оди-

Кожаная сумка

С женой надо обращаться так же, как и с кошкой.

Допустим, у тебя в доме кошка ведет себя неподобающим образом: сканьет, лямлет до слез. Вна- чале требуется пристыдить ко-шку, сказать ей, к примеру: «Сгинь, подлая!» Если увидишь, что по-слушалась, — ее счастье. Если же твой совет не возымел действия и она не то, что не гинула, но, обнявше, стала еще помян-про-стокавуха, — следует взять сандаловую палку и стукнуть кошку по башке, чтобы проклятая про-валялась в ад. Если увидишь, что и эта ей нипочем, и она бьет и стра-х перед аллахом по-преж-нему нагло крадет и съедает все, что ей попадается под лапы, — следует заточить бессовестную в кожаную сумку, крепко завязать и той же сандаловой палкой бить ее, пока не сдохнет. Но ни в коем случае нельзя завязывать сумку как попало: если кошка сумеет высунуться, она оцарапает в бешенстве твою лицо и руки.

Так же надо обращаться и с женой.

Если заметишь, что не слу-шается, скажи для отстройки пары крепких слов по адресу ее роди-телей. Но коли скоро увидишь,

что ругать — пустой звук для нее и она не то что не убо-милася, но стала еще и отве-чать тебе тем же,—надо взять сандаловую палку и бить ее по голове. Но советую быть аккурат-ным и не попадать в глаза — не приведи аллах, ослепнет и тебе придется содержать слепую, да еще откровенно жеманит и влезает в новые раскоды.

Если жена будет гнуть свое и выходить за рамки дозволенного, ну, например, упрекать тебя и портить тебе настроение, когда ты поздно ночью приходишь домой с работы и из истериче-ской до-на возмразит против твоего на-мерения привести нового же-ниты и жаловаться на тебя своим родителям, — тогда набро-сать ей на голову кожаную сум-ку и бить, пока не испустит дух.

уважаемый и богатый человек. Было названо и имя покойного, но оно выветрилось из моей памяти. Писали о том, что «перелопачили хребет жителей Эривани, ибо покойный был «благороднейшей и влиятельнейшей личностью». Указывалось, что эта смерть — большое бедствие и тяжелая утрата для эриванских мусульман, ибо покойный был человеком добродетельным, ни в чьи дела не вмешивался, с кем не соорился. Помню еще такие слова: «Смерть эта — сильный удар по карману нации», — потому что покойный считался одним из богатейших помещиков и, естественно, карман его всегда был полон денег.

Что же касается наших газет, то они себе на уме: помещая подобные заметки, они как бы дразнят жителей Эривани, будто говорят им: о эриванские братья, ну что стоило вашему покойнику при жизни кое-что истратить хотя бы на просвещение народа? Итак, что бы ни говорили и ни болтали, а я снова и снова скажу: денно и нощно радоваться бы нам тому, что у нас есть свои газеты.

1914 г.

Халифы

Сейчас, мне кажется, о забастовке английских рабочих говорят не только во всех странах мира, но даже и на Марсе. Что касается меня, я, Молла Насреддин-эми, как это известно уважа-

История свидетельствует: какие бы падишахи и короли ни правили на земле, какие бы халифы ни существовали при их царствовании, эти падишахи и халифы всегда были единодушны, всегда действовали заодно, когда нужно было подавить выступление трудящихся и задумать волю народа.

Я считаю умственным подвигом: во все времена сильные поддерживали сильных.

Что же касается ученых умов, мне кажется, что они, завесив все обстоятельства дела, скажут: «Эй, трудящийся люд! Раз сильные мира его объединяются, чтобы растоптать вас, то и у вас только один выход — объединиться и сообща выступить против них!»

Я убежден, ученые люди скажут именно так.

1926 г.

ДЕ СЛОВО МОЛЛЫ НАСРЕДДИНА

е очень-много. До школы. Ну и напрасно — как ни возмалку — не при-

мусульманам, за редкостью, комиссия и девяти-летние же

ма кое-много. Ни в то-гдах об-говора, нашего, написание. Пуподном мусуль-манских и. Маке-му кор-ни ста-ло, но комиссия овремене-ности». А манский ре-спондент мой ле На-асстра-и член в-причина-ому что только школа

и ко-шо-ко-по-причина-поке не-удрость. 1909 г.

рошлой газет-в горо-и очень

Весть эта потрясла жителей асех мусульманских городов. Много говорили и продолжают говорить по поводу тяжелой утраты.

Часто можно слышать о том, что газета—величайшее благо народа. В самом деле, если бы не было у нас газет, мы бы никогда не узнали о том, что в Эривани похитил бранный мир знаменитый и уважаемый бек. А вот теперь, когда у нас есть газета, мы, мусульмане, благодаря ей узнали о кончине этой в высшей степени благороднейшей и влиятельнейшей личности.

Вот вам и польза газеты.

Но это еще не все. Вторая польза от газет та, что теперь наши правверные узнали, что умер человек, который никому никогда не причинял неудобств, никого не обижал. И в самом деле, есть о чем сокрушаться: кланусь аллахом, редким человеком был покойный! Сами посудите: быть помещиком, беком, богачом, жить среди простого народа — и ничего плохого ему не сделали! Ведь это редчайшая добродетель! И мы могли бы не знать о кончине такого человека, если бы не было у нас, мусульман, газет.

Вот вам и вторая польза от газет.

Но и это еще не все. Третья польза от газет та, что, не будь ее, откуда бы мы узнали о несчастных мусульманах Эривани, оставшихся сиротами вследствие кончины влиятельнейшего и допотопического бекка? Если эта весть дойдет до русского или армянского богача, он с завистью подумает примерно так: «Кланусь аллахом, мусульманские богачи — счастливейшие создания! Как же не позавидовать: при жизни не тратят на народное благо ни одной завалающей копейки, а после смерти их имена красуются в газете».

Но иноземцы о наших делах не ведают. Не знают они о том, что стоит только загореться в среде беков и ханов о народе и его благе, как приступ кашля одолевает их, и они спешно достают из карманов платки, прикрывают рты и под этим предлогом увиливают от разговора.

еимым читателям и как может свидетельствовать аллах, не вступал в подобные разговоры ни в прошлом, ни хочу вмешиваться сейчас, у меня не будет желания заниматься этими проблемами и в будущем.

На то есть свои причины. Однако не будем их касаться. Достаточно сказать, что авосьники аллах во всех священных книгах призывает к повиновению шахам, султанам и королям; непочтительное отношение к султанам и шахам считается великим грехом. Об этом говорит даже поэт Саади, которого персы считают богоугодным.

Раз нет повиновения, английский король и его министры могут приказывать войскам применить пушки и ружья для взвешивания рабочих.

Кстати, я вспомнил фразу бывшего царского министра Плеве, приказавшего генералом не жалеть патронов для подавления бунта рабочих.

Словом, царям надо повиноваться.

Как я сказал в самом начале, меня не интересуют ни английские рабочие, ни английские уголь. Ведь это область политики, поэтому я далек от того, чтобы вмешиваться в подобные разговоры. Аллах свидетель, а рабы его видят, что я—всегда лишь старый молла, которому подобает говорить только о мечетах, шарияте, вере, имаме и прочем. Если же говорить о жизни англичан, то надо выбрать такую тему, которая была бы сообразна нашему положению. До сего времени мы не наткнулись на подобные темы, поэтому хранили молчание. Но вот на этих днях мы проли в одном из телеграфных сообщений о том, что халиф, проживающий в Лондоне (да благословит пророк Иисус это города!), заявил английскому королю: «Мусульманское духовенство окажет британскому правительству любую необходимую помощь и поддержку в его конфликте с восточными рабочими».

Итак, светлейший халиф в вопросе о положении английских трудящихся естал на сторону английского правительства.

Что лучше?

Говорят, сегодня седьмая годовщина советского Азербайджана.

Я тихий и незаметный молла, в политику не вмешиваюсь, да и не умею ума это дело. Но если взять семь истекших лет и сравнить их с прошлыми годами, то на ум приходит кое-что такое, о чем нельзя не сказать.

Вспомню минувшие дни и говорю сам себе: о авосьники, как много бед было на моем пути, как много дурных людей я встречал! Крепка же моя душа, что я выжил! Возьмем, например, армяно-мусульманскую резню — не жизнь была, а горе одно: не мог ни спокойно поспать, ни по-человечески поспать. Только хотел откусить хлеба, как вдруг слышал: «Бах!» «Что случилось?» — спрашивал и узнавал, что один умный мусульманин убит армянином. Только собрался лечь спать, как вдруг слышал: «Бах!» «Что случилось?» — спрашивал снова и узнавал, что один умный армянин убит мусульманином.

И странно то, что как бы прежние власти ни старались, что бы ни предпринимали, — вражда не проходила, неприязнь не исчезала, и эти два умных народа уничтожали друг друга, жили и разрушали жилища. И продолжалось это до тех пор, пока не пришла Советская власть.

Я тихий и незаметный молла, в сложных вопросах не разбираюсь, боюсь утонуть в глубинах. Но, когда беру семь истекших лет и сравниваю их с прошлыми годами, вижу, что между ними такая же разница, как между небом и землей. Тогда наши два соседних народа убивали друг друга, а теперь живут в мире и дружбе.

А что лучше? Уничтожать друг друга или жить, как братья?

Я тихий и незаметный молла, до политики мне нет дела, но я хочу кое-что сказать читателям:

Да здравствует такая власть, благодаря которой исчезает вражда и неприязнь между народами и процветает их братство!

1927 г.

Иллюстрации И. Наджафгуля и произведения Джалиля Мамедгулизаде.

А. РУДОЙ

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

СООБРАЗИЛИ

— Сообразим? — заискивающе улыбнулся Первый и показал Второму свои деньги.

— С удовольствием, — ответил Второй и показал свои деньги.

— Надо еще одного, — разочарованно вздохнул Первый.

— Подождем, — предложил Второй.

— Кому тут отдать деньги? — сурово спросил подошедший Третий.

— Давайте мне, — сказал Второй.

— А вы оба мне, — протянул руку Первый.

— Теперь делите быстрее, — не терпелось Третьему.

— Пока нас не оштрафовали, — озираясь, прошепел Второй.

— Получите! — И Первый оторвал каждому по одному троллейбусному билету.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Прежде чем написать, он подыскивал тему.

Потом находил среди сотен людей своего будущего настоящего героя.

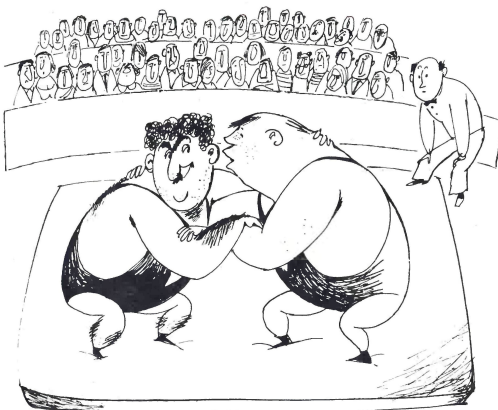
Тщательно отбирал материал о его трудовой и интимной жизни.

Придумывал злободневный конфликт.

Строил головоломный сюжет.

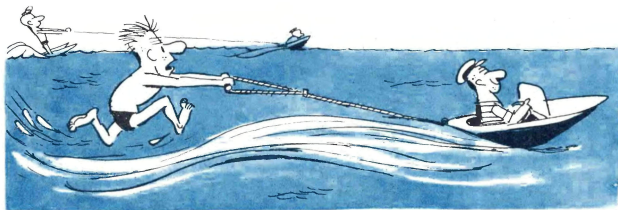
После этого на него находило вдохновение. Он садился за письменный стол и писал, переписывал, зачеркивал и снова писал.

Анонимку.

— Давай скажем, что мы согласились на ничью!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Черт возьми! Неужели он не замечает, что я потерял лыжи?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— А нельзя ли под общим названием?

Рисунок В. КАРЯЧКИНА

— Все-таки сказывается, что до парикмахерской он долго работал стригалем.

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

— Кто-то когда-то сказал ему, что он вылитый Цицерон!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

ЛЮБОВНАЯ КАКОФОНИЯ

«Мужчина и женщина — две ноты, без которых струны человеческой души не дают правильного аккорда».

И. Мадзичи.

Первые эскизы какофонии прозвучали в Мюнхенской музыкальной школе. Но спустя несколько слов об интер-офисерской вдове Ивановой, которая была схвачена на рынке во время бабьей драки, и, по собственному свидетельству, ее так отпорогивали: два дня сидеть не могла. Приключился этот прихорбрисный случай в 19-м веке и остался бы совершенно незамеченным, если б горюющий Сквозини-Духиновский не озабочивался его престранными последствиями. Он высек из высшего вполночь свободно гуляют по миру горючим значению, только уже в совсем другом значении. И нет-нет да вдруг и объявится кто-нибудь, кто сам над собой добровольно продолжает такую неосторожную экзекуцию. Зачем бы, какется? Ведь оно и болезненно и терпит людским совестно, но вот поди ж ты, не перестает человеку... Представляется ему, что он разбавляет своего Недарта и обидника, а между тем, высеким словом сам же по себе — шаг делал! Да еще в присутствии общественности, на улице.

За примерами ходить недолго. Бывает, что редакционная почта приносит образцы подобного самосеменения. Однако не все они на тридцать страниц и не все до такой уж степени откровенны, как то, что прислала в редакцию «Крокодил» Людмила Александровна С. из города Минусинска. Сама она считает свою историю поучительной для доверчивых женщин, и в этом с ней нельзя не согласиться, добавив, однако, и для мужчин, как доверчивых, так и бдительных, что она лишена интереса. Вот вкратце ее содержание с цитатами из писем,езде ввзятых в кавычки.

[illegible]

Людмила Александровна много и успешно работала, бережно заботилась о дочке от первого брака и о своей матери. И тут вдруг появился кудрявый блондин Пята. Ему сразу вздуло: влюбленная преподавательница устраивает своего ученика временным преподавателем, передает ему свой кабинет, а он — он на год раньше окончил музыкальную школу. Благодетия на этом не кончатся: ученик-преподаватель направляется для дальнейшего музыкального обучения в гор. Кызыл. К тому времени Благодетиничка стала уже называть себя его женой, хотя регистрация брака и была. Мужа же — он согласился — заставили заплатить, а Пята же был лишний студент, а 20 рублей в семье не были лишними.

Итак, с 1965 года любимый живет и учится в Кызыле, а Людмила Александровна, оставаясь в Минусинске, печется о нем, боясь, «чтобы муж не остался голоден, чтоб из-за материальных недостатков не бросил учебу». В письме длинный перечень всего, что было принесено в жертву любви: «кемешечные переводы в 40 руб., а иногда в 50, 60 и 80. Костюм — 60 руб., на пальто — 28 руб., валенки — 18 руб. и др. Из одежды — кекемешечные пальто, которые так жалко, что как инвентарь хранятся всю жизнь, пожелтевшие любовные записки. Квитанции ведь тоже были своего рода свидетельствами любви.

...«Денег не хватало, себе приходилось во многом отказывать», — признается автор, продолжая незаметно для себя жестокое самосечение. Выходит, что престарелой матери и малолетней

дочке приходилось терпеть некоторые лишения ради довольства и благополучия кудрявого молодого человека.

А он тем временем почувствовал сердечное влечение к другой преподавательнице, на этот раз, естественно, в Кызыле. Всякое бывает на свете. Молодой человек не был обременен детьми, не был законным мужем Людмилы Александровны и считал себя вполне птицей — орлом, соловьем или петухом, это уже подробности. Однако вот тут-то, узнав о коварном деянии своего вероломного возлюбленного, Людмила Александровна заговорила о «плотной маске подвидности», что должно означать: под видом верного любовника он обманывал ее с другой.

Что плохо, то плохо. Петру К. следовало бы,

сандровна характеризует своего бывшего возлюбленного:

1. Злодей
2. Альфонс
3. Алкоголик
4. Обманщик
5. Мелочный эгоист
6. Продажная вещь
7. Приспособленец
8. Язва общества
9. Самый последний подлец
10. Пустой мираж
11. Притворившийся скромным зайцем
12. Чужешейник

Это далеко не все, что поместилось на тридцати страницах. Не берусь судить, насколько права

конечно, честно сказать своей благодетельнице: премного за все благодарен, за любовь, переводы, валенки и все другое, но сердцу, как говорилось в старину, не прикажешь, прошу меня, не считать, что я не люблю. И вот, в ответ на прощеньи отнюдь не именно так и высказался, и даже письменно, но не поспешил с выполнением обещанного. А у Людмилы Александрованы были клятвенци и письменные обещания. С этим, должно быть, связано, что в ответ на ее заманчивое 600 рублей в возмещение обманутой любви. Но теперь она ищет «истинной правды». «Только она может вернуть мне мое оскорбленное самолюбие!» — пишет Людмила Александровна, сообщая, что «надежда, которую я возлагал на вас, была находится при ней и возвращать его, собственно, неутуда.

В поисках истинной правды» родился незаурядная филологическая находка в виде слова «протяже». До сих пор было известно, что французский глагол первого спряжения «протезе» означал: охранять, брать под охрану, под свое покровительство. Людмила Александровна пишет это слово по-своему, производя его от слова «тянуть». Уж она ли не тянула в педагогическом «просторном укладе», уходя от «протезе» к «протезу», «протезу» и выпивку. Однако, «протязываю» его в педагогике, она заблудилась и о том, чтобы он был снабжен деньгами на выпивку, и даже купила ему лодочный мотор и рыболовные сети.

Сейчас Людмила Александровна возмущена поведением кызылской учительницы, которая «встала на пути чужого счастья», тогда как, «искренне любя Петра, она должна была пожертвовать своими чувствами, чтобы не нарушить жизни чужой семьи». А если выразиться поинтернее: надо было «полюбить Петра, но не влюбиться в него», а вернуть его в лоно прежней семейственности... Между тем сама Людмила Александровна знала, что до нее Петр считал своей женой юную студентку пединститута; но сама-то себе Людмила Александровна не читала строгих нотаций о счастье первой семьи. Вот печальное и не такое уж редкое заблуждение: женщина связывает свою жизнь с заведомым стрелководом в полном смысле слова, а потом жалуется, что уже ослепла на примерный ничтожный предшественник, достойна любви и вечной верности!

Приведу краткий перечень искренне и страстно написанных эпитетов, которыми Людмила Алек-

Людмила Александровна в определении личности бывшего любовника, — ей это лучше знает. Хотелось бы только понять, как это она, искательница правды, устроила «языв общества» педагогом в музыкальную школу и даже выступила на год раньше срока, хотя уже и в те времена ей было ясно, что «он человек ограниченный в знаниях, учился весьма средне, был ленив и частенько приходил домой в нетрезвом виде»? Правда, как она сама объясняет, «я по своей доверчивости (?) не обращала на все это особого внимания»...

Итак, тогда не обращала, а теперь, когда «скромный заяц» ушел к другой, обратила.

Людьми Александрова посылала письма в разные редакции с требованиями напечатать обо всем с него происшедшем. Редакции отнекивались, и, по-моему, напрасно. Ведь история правдоискательницы Людмилы Александровны, история, которая могла остаться просто личной драмой покинутой женщины, стала достоянием гласности уже давно: о ней в подробностях были осведомлены преподаватели и студенты двух городов — Минусинска и Кызыла, с него знакомыми в горкоме партии, в суде, в уличном комитете и т. д. Кое-кого Людмила Александровна благодарит за участие, других ругает за «тупые» предвзв.

Людмила Александровна просит предостеречь женщин от любовников, которые стремятся «сидеть за состоятельными женскими спинами». Она просит найти для ее истории заголовок поострее. Может быть, «Скромный Заяц и Состоятельная Спина»?

Когда кто-нибудь настойчиво требует внимания общества к личным делам, в которых нужно бы разобраться только самому, при закрытых дверях, с горьким стыдом касаясь в собственных ошибках,— тот пребольно сечет сам себя. А поскольку случаи такие нередки, стоит предостеречь наших словами поэта: «Учитесь влоставать собой»

Что же касается эпиграфа со словами Мадзини о двух нотах, без которых не получается правильного аккорда, то на этот раз обе ноты оказались раздирающе фальшивыми, хоть и прозвучали «в очаге высокой культуры», как называет автор письма музыкальную школу, где началась вся эта малополилическая любовная какофония.

Варвара КАРБОВСКАЯ

**Телеграфное
Агентство
Крокодила
сообщает
из мира
искусства**

ЗРИТЕЛИ И АКТЕРЫ

БОРЕГАР (ФРАНЦИЯ). Недавно в здании кинематографической компании наблюдалось явление. Истители БорегаР слышали крики, слышали, как странная фигура выскочила из оной. Мелькали отги прешнаторов, шум иногда превращался в напыщенную выламзацию, а под конец раздался звук ворвья, и дом огулгал дымом.

Прибывшие по тревожным телефонным звонкам жители поминские выяснили, что весь этот сордом косит вполне организованный характер. Оказывается, в клинике состоялся гасгроль паринского «Театра Абсурда».

Абдт слухи, что по окончании спектакля пациенты клиники были немало удивлены, увидев, что артистов беспрепятственно выпустили из больницы...

ПЕВИЦА НА РОЯЛЕ

ПАРИЖ. В одном из музыкальных залов столицы Франции паринан озанюмля со своим искусством американская певица (сопрано) Кэти Берберман. По словам паринского журналиста «Экспресс», на концерте происходило следующее: Кэти Берберман, одетая в прозрачную ночную сорочку, легла на рояль, а тем временем участники музыкального ансамбля неистово колотили своими инструментами об пол.

Когда один из зрителей крикнул: «Чем вы тут занимаетесь, любовно или музыкой?», — мисс Берберман повернулась к нему и сделала непристойный жест. Газеты, обычно помещающие рецензии на концерты, оказались в затруднительном положении. Они не могли написать отчет о выступлении мисс Берберман: музыковед, специализирующийся на дамском белье или полицейскому хроникеру?

КУЛЬТУРА БЕЗ ЛИЦОВ

ВАШИНГТОН. Вашингтонский бизнесмен Ричард Батт обосновал тем, что американские парини во Вьетнаме «лишены национальной культуры». Он решил в срочном порядке расплатиться за погребение анимировал целую труппу сговорчивых «гарла» для поездки в Сайгон «с целью поднятия морального состояния армии. Истители американской культуры в течение полугодия будут выступать в вьетнамских барах в купальных костюмах «толстых», то есть купальниках без верха.

Итак, боиние девицы готовы защищать американскую политику во Вьетнаме трудно, и даже без лифчика.

Посрамление

Джорджа Арнольда

Бедный, но талантливый американский скульптор Джордж Арнольд, проживавший в Риме, изваял из мрамора величественную статую Америки.

Он трудился над ней полгода, но ни один толстокурс не давал за нее и сотни долларов.

Между тем Джордж пламенно любил Мэри, и она отвечала ему взаимностью. Однако папаша возлюбленной, практичный бакалейщик, был непреклонен.

— Уважаемый, все эти разговоры бесполезны, — противно ухмылялся, говорил он. — Я не могу допустить, чтобы моя дочь вышла замуж за комбинацию из любви, искусства и голода. Нет, сэр! Покажите мне пятьдесят тысяч наличных, и я выдам за вас мою дочь.

Джордж был в отчаянии, и никто не знает, чем бы все это кончилось, если б его не выручил из беды приятель Джон Смит. Когда ему надоело слушать жалкие причитания Джорджа, он схватил молоток и отбил у Америки нос, два пальца, левую ногу до колена и кончик уха, а заодно покопался несколько пальцев на ноге.

Джордж, лишившись языка, с полминуты смотрел на изуродованное произведение искусства, потом, как подожженный, свалился на пол, корчился в судорогах.

А Джон закопал статую в землю, потом выкопал ее и объявил, что нашел воспитательный образец древнеримского ваяния. И в самом деле, знатоки определили, что статуя изображает Венеру и принадлежит неизвестному, но высокодарованному художнику третьего века до рождения Христова. Джордж получил свои доллары, а тем самым руку и сердце Мэри — в общем, то, что требовалось...

Видимо, напуганный читатель уже припомнил сюжет рассказа Марка Твена «Венера Капитолийская». Твен написал «Венеру Капитолийскую» около ста лет назад. За это время способы определения возраста античных произведений сильно усовершенствовались. Создателя «Венеры Капитолийской» вряд ли удалось бы обогнать нынешних дошлых археологов.

Но если бы мистеры Арнольд и Смит, воскреснув в наши дни, все-таки попробовали завоевать благосклонность современных уважаемых бакалейщиков, им пришлось бы объявить себя последователями самой модной ныне на Западе «художественной школы» — деструктивизма.

Это слово толкуется двояко: искусство разрушения или разрушение искусства. Впрочем, оба понятия подходят.

Как выглядела бы, однако, «Венера Капитолийская» на фоне новейших шедевров деструктивизма? Можно не сомневаться, что скульптура Джорджа Арнольда и Джона Смита «Венера после семейного скандала» была бы подвергнута на собрании деструктивистов разгромной критике.

Как уже известно читателям, творческий метод Дж. Арнольда и Дж. Смита сводился к частичному разрушению первоначально целой статуи посредством молотка. Какая скудость воображения! Каково плачевное отсутствие творческого дерзновения!

Сразу чувствуется, что авторы «Венеры» ничего не слышали об американском скульпторе Чемберлине, который создает ледяные души композиции из чудовищно разбитых, раздавленных и искореженных частей автомобилей, попавших в катастрофу. Они не были знакомы с группой «антибукистов», возглавляемых неистовым Джоном Лэтмом, который специализируется в монтаже полусожженных, обугленных, растерзанных и изуродованных книг. Они не бывали на выставке картин ошарашивающей Марин Мендизин, которая предлагала посетителям в ходе осмотра рвать, топтать, жечь, резать и вообще уничтожать любыми подходящими способами ее работы.

Жаль, что Дж. Арнольд и Дж. Смит не имели даже смутного представления о выдающихся успехах неподражаемой деструктивистки Ники де Сен-Фаль и ее «ружейном искусстве». Для них было бы откровением, что эта экстравагантная мадемуазель завоевала сотни поклонников своего таланта, распространила в упор на карбиды, тобики, бутылки и банки с красками и завершая эту многоцветную композицию громовым залпом краски из небольшой мисочки. А поучительный опыт последователей Ники! Приверженцы ее школы стреляют по полотнам из ружей, заряженных ядами, глиной, лимонами и даже пивом, а несвернувший Эрик Минстер взрывает груды тобиков с красками динамитом.

Авторы «Венеры» выглядели бы сконфуженными первоклассниками, услышав рассказ о творческой манере американца Ральфа Ортура, немца Шнейдера, Востая и их коллег, которые довели до виртуозного совершенства искусство испражнения подушек, кожаных кресел, матрасов и оттоманок, а также превращения роялей, пианов, виолончелей и пиониров в живописные кучи чепок.

Мог ли великий американский сатирик предполагать, что через сто лет маэстро, именующие себя художниками, примут на вооружение не кисть, резец или карандаш, а карабин, рогатку, бритву, патроны, начиненные гвоздями, дубины, палцы и даже ведра с азотистой кислотой, которую некий Густав Метцгер выплескивает на нейлонный экран, чтобы огорчить зрителя бурной химической реакцией... Арнольд и Смит, эти провинциальные ремесленники с молоточками, не подозревали, что современные художники-деструктивисты во избежание травм будут работать в толстых резиновых перчатках и в масках электросварщиков, а зрителям, наблюдающим за искусством уничтожения искусства, придется предварительно страховать свои жизни.

Разумеется, создатели «Венеры» не возмущали бы себя первооткрывателями искусства разрушения, если бы побывали на прошлогоднем «симпозиуме разрушителей» в Лондоне, где были продемонстрированы самые экстремистские образцы этого искусства. А для усвоения истории и теории деструктивизма им можно было бы начать, допустим, с Карло Карро, художника, обобщающего Гитлера и Муссолини. «К наши дни», — говаривал старина Карро, — прекрасные произведения — это те, которые создают непрестанной артиллерийской канонадой». Или, говоря словами сегодняшней теоретика деструктивизма Жан-Жака Левека, «в актах разрушения имеется подвиг, подвиг, обобщающий Гитлера и Муссолини, и подтверждающий трагическую роль насилия в современном мире».

Короче говоря, Арнольд и Смит с их неумело изувеченной статуей являли бы собой в стане нынешних деструктивистов жалкое зрелище наивных провинциалов, отставших от прогресса современного искусства по меньшей мере на несколько десятилетий.

И, разумеется, ни о каких пятидесяти тысячах долларов, а тем самым и о прекрасной Мэри не могло быть и речи. Два ломаных цента — вот гонорар за «Венеру Капитолийскую», на который расщедрились бы западные мейнэйтс-маньяки, поклоняющиеся идолу смерти и разрушения.

А. ВИХРЕВ

ПРОПОВЕДНИКИ ПУСТОТЫ

Французская Национальная библиотека до сих пор была известна как одна из величайших мировых сокровищниц печатного слова. Ныне она прославилась выставкой творчества сторонников антислова. «Зачем слова, когда есть буквы!» — вопрошают эти литературные новаторы, предлагающие заменить литературу, поэзию и вообще весь человеческий разговорный язык одними только буквами, имеющими, как они утверждают, не только звуковое, но и чисто декоративное значение. Буквоборники называют себя «лэтрристами» [от слова «лэтра» — буква].

Вот образчик «лэтрристской» поэзии, торжественно экспонированный в витринах главного холла Национальной библиотеки. Воспроизводим его буквально:

RRRRRRRRRRРГОЛ СОЛАН
ФИОНЕМА СКРА
ЛЛЛЛЛЛЛЛЛЛЛАИ деосОИ
ФОНеме гднА

Руководитель и идейный вождь «лэтрристов» Искдор Изу заявил, что в наше время применение слов в поэзии «исчерпало себя». Единственный выход — буквы, комбинации букв: они, мол, создают «фонетическую поэзию» — наиболее современную форму поэтического искусства. Да-да, rrrrrrrrrrргол! И, если угодно, гднА... или СКРА!

Но Искдор Изу не останавливается на антислове, фонетической поэзии, состоящей из случайного набора букв. Он идет дальше по линии «революционизирования эстетики» и обогащает человечество новым культурным шедевром — фонетической «поэзией ПУСТОТЫ». Последнее достигается очень просто — демонстрируются пустые страницы, ичем не запятанные, не покрытые даже отдельными буквами. Таков верх утонченности — поэзия ПУСТОТЫ.

Поэзия пустоты породила и своих мастеров-чтецов. Не так уж легко прочесть этукую пустую страничку! Это вам не rrrrrrrrrргол! Но, оказывается, уже имеются виртуозы такой декламации. Они называют себя исполнителями афонической, то есть немой, поэзии. Техника исполнения такова: артист выходит на сцену и открывает рот, не произнося ни звука. Некоторое время стоит с открытым ртом, затем закрывает его. Пауза. Снова открывает. Снова закрывает. И так целый вечер. Очень увлекательно.

Вяжале мы собрались было выразить свое отношение к «лэтрристам» обычными фразами, но потом устыдились своей отсталости и решили быть более современными. Итак, гр-бр-бр-кх, тьфу!

А. БАРАНОВА

Комиссия по вопросам этики сената США делает все возможное, чтобы замазать дело сенатора-взяточника Додда и других нечистых на руку политиков.

СОР В ИЗБУ...

Рисунок Бориса ЛЕО

ПРОСТО АЛЕКОТ

Понимал сынора обра-
тятся к своей знакомой:
— А вот перед вами фото
ирейсера «Виктория», кото-
рым и двадцать лет конан-
довала через своего мужа...

Миссис Смит прибегала
к психиатру.
— О сэр, мой муж лишил-
ся рассудка! Поместите его
как можно скорее в су-
масшедший дом.

— В чем дело?
— Вчера ни с того ни с
сего пришел на кухню, от-
бил деревянным молотком
бифштенс и поцеловал ку-
харку в щечу.
— Не вино признаю
помешательства, — ответил
профессор. — Вот если бы он
деревянным молотком уда-
рил кухарку и поцеловал
бифштенс, тогда я бы им
занился.

— Не хочу идти в шко-
лу! — рыдает шестилетний
Пепик.
— Почему?
— Потому что мне ска-
жут: напиши «А».
— А почему же ты не
хочешь написать «А»?
— Потому, что потом
мне скажут: напиши «Б».

В городок прибыл бродя-
чий цирк. Директор цирка
показывает горожанам сло-
на:

— Это — исключительно
сильное и умное животное.
Когда надо на новом месте
установить наш шатер, он
один работает за двадцать
человек.
В ответ удивленный го-
лос:
И это, по-вашему, от
большого ума?

Из штаба полка звонят в
роту:
— У вас там есть рядо-
вой Браун? Сообщите ему
осторожно, что у него умер
отец.

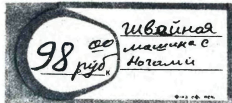
— Есть осторожно сооб-
щили! — гаркает капрал и
велит роту выстроиться.
— Ребята, у кого есть
отец, три шага вперед!
Браун, а ты куда лезешь,
дубина?

На пляже слышен жен-
ский вопль:
— Спа-а-сите, тону!.. Нет,
не вы, вы тот блондин в
красных трусинах!..

На улице итальянского
городка монах наблюдает
за парнем, которому никак
не удается завести мото-
цикл. Парень сердится и
ругается.
— Что за чертовщина,
черт бы его побрал, тыся-
ча чертей!
Монах подходит ближе и
говорит укоризненно:
— А вы бы вместо ругани
сказали: «Помоги мне бог!»
Парень говорит «Помоги
мне бог», жмет на стар-
тер, мотор взывает, и
парень катит прочь.
Ошеломленный монах та-
рашит глаза:
— Что за чертовщина?

ВАРИАНТЫ
ПРОДАЖИ

«Кражу 17 рублей денег у Гри-
горьева я совершил необдуман-
но, в погоне за водкой. Прошу
меня простить. А Григорьева на
вашем месте я бы привлек к ответ-
ственности за издевательства, так
как я уже неделю хожу к нему с
литром, а он притворяется не-
пьющим и не хочет забирать
срочно свое заявление».

Копию снял В. РЯБОВ.

г. Сентилей.

(Ценник в магазине)

Писрала А. ГОРЯЕВА.
г. Ходкейлий.

«Как спортсмен, он является но-
сителем довольно прочного физи-
ческого телосложения».

(Из служебной характеристики)

Выписал П. НЕМЧИНОВ.
Княжпогостский район,
Иоми АССР.

РОСНАВИГРУШКА
МОСКОВСКИЙ ЗАВОД ИРРИУЖ-ПРОГРЕСС
Москва, Е-23, по. Журналиста, 10

РУССКИЕ ВОИНЫ одиотные
Артикул МГ 085-2355 Сорт 1
Цена комплекта 1 р. 10 к.

Писрала Д. БРЕЙДО.

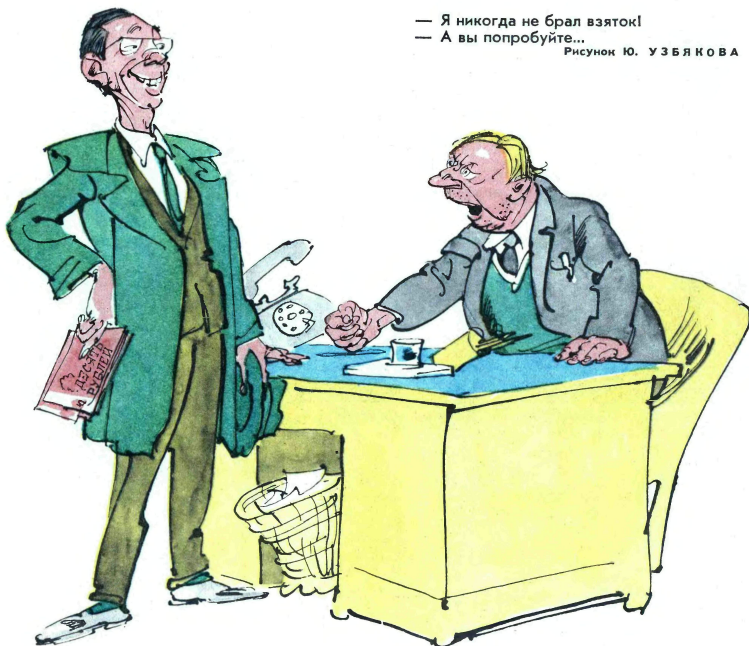
«Я не вышел на работу ввиду
того, что ездит дергать зубы. Я
забыл с них взять справку, пото-
му что, когда мне выдернули два
зуба, то у меня от боли справка
выскочила из головы».

(Из объяснения.)

Копию снял А. ТЧАННИКОВ.
г. Волгоград.

— Я никогда не брал взятку!
— А вы попробуйте...

Рисуюн Ю. УЗБЯКОВА

НЕ ВЕРБЕЛИ ТОПОРЫ

«И все эти годы Екитерина
Ивановна трудится в колхозе.
Она вписалась в трудовой пей-
заж колхоза, как вписались поля
с их неутомимыми труженика-
ми».

«Она открыто смотрит на мир,
на людей — глаза в глаза. С че-
го бы ей не смотреть? Не при-
выкла она так».

«Знамя труда».

Тамбовская область.

«Предпожженное устройство
должно быть простым, неслож-
ным в эксплуатации, но способ-
ствовать увеличению себестоимо-
сти выпускаемой продукции».

«Заветы Ильича».

Красноярский край.

«Сердце хлебороба. Какое
оно? Одни говорят, большое-
пребольшое, как пшеничное по-
ле. Другие — чуткое. Слышит,
о чем шепчутся колоса, чувст-
вует дрожь земли. Нет, навер-
ное, самое сердечное».

(Из литературной
радиопередачи.)

Записал А. ПЕТЕРСОН.
г. Ростов на Дону.

«Мне, как и поэту, хочется,
чтоб человечество не поверило в
ледникового климат дождного ве-
ка, избежав, конечно, при этом
участи мамонто».

«Знамя коммунизма».

г. Одесса.

«Найдено место и для другого
крупнейшего театра города —
драматического. Его решено
посадить в Первомайском сквере.
Новый театр будет благоустро-
ен, с хорошим подходом и под-
ездом».

«Вечерний Новосибирск».

Замеченные опсчати в журн. «Шахматное
строительство» № 1 за 1987 г.

(Из журнала
«Шахматное строительство».)
Писрала А. СЕРГЕЕВ.

г. Москва.

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ

ЛИШНИЕ ЛЮДИ

Полярник Вадим Семенович влетел в дом, напевая жизнерадостный мотивчик.

— Свистать всех наверх! — на свой морской манер объявил он супруге. — Квартира будет. Третий этаж, окошки на юг! Слава богу Посейдону! Создали жилищный кооператив. И назвали его «Арктика».

125 пайщиков сразу внесли 125 пав, и за бортом еще осталась 37 напрасно мечтателей. Отбор был жесткий: только люди студенческих широт!

Один товарищ из знаменитой Одессы поднял шум: — В чем дело? Я с китобойной флотилии «Слава»!

Но и ему сказали категорически: нет!

Как в каждом порядочном кооперативе, приступили к распределению обязанностей. Один пайщик отвечал за силикатный кирпич, другой — за утоещение штукарта, третий — за технологию, четвертый — за то, чтоб прораб не соврал не в свое дело, а Вадиму Семеновичу досталось самое легкое: он отвечал за согласование.

Надеясь своим неотразимую форму со сверкающими галунами, «карктический» полпред отправился в Горжилпроектстройпроект. Встретили его чуть ли не с простертыми объятиями. Но потом, внезапно почувсчев, начальник Горжилпроектстрой... и прочего сказал:

— Значит, вам чертежи? Дорогой, у нас работы — во-от так! Кстати, без всякой связи с предыдущими: нельзя устроить одну квартиру? Пай мы внесем.

Спасибо. Это вам лично? На лице у проектировщика появилось оскорбленное выражение. Квартиру пришлось выделить. Впрочем, действительно не начальнику лично, а его двоюродной тете, торговавшей на базаре мороженым. Она была явно не с той параллели, но кое-какое отношение к студенческим широтам тети имела, так как на ее тележке был нарисован пингвин.

Затем Вадим Семенович двинулся в санитарную инспекцию, где ему сказали:

— Дорогой, мы бы охотно поставили визу. Но... Кстати, без всякой связи с предыдущими... — Вам нужна квартира?

— Да!

— Двоюродной тете?

Главлар санитарной инспекции решительно замолот головой: квартирка понадобилась троюродному племяннику. Он оканчивал пищевой институт.

Постепенно в члены жилищного кооператива были кооптированы: от УКСа — чей-то брат жены или шуры, от коммунахоза — чей-то кум, сестры или свояк, а главный архитектор настолько попросил:

— Возьмите Леву!

— Он что, дрейфовал?

— Нет. Я у него бревна...

В тот же день Лева явился на правление, исполненный чувств достоинств. Плечистый и краси-

вый, как ледовый капитан, Лева сказал:

— Между прочим, моя жена работает на холодильнике, и я не делаю из этого большой тарарам. Мне не нравится первый этаж, по-нормой!

Вадим Семенович кивнул. Он, как и другие члены правления, был согласен и на шуры, и на свояка, и на тету, продающую эскиммо на палочках, потому что иначе построить, простите, пожалуйсте, шшш. Но под конец полпред сорвался. Когда в последней инстанции, в пожарной охране, ему хотели что-то сказать без всякой связи с предыдущими, Вадим Семенович нетактично спросил:

— А может, я вам лучше дам борзистый щенка?

Правление ему этого не простило, и вместе с другими людьми студенческих широт он в одно прекрасное утро очутился за бортом.

Третий этаж, окошки на юг достались, между прочим, Лева.

«БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ»

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

Опаздывают на работу в нашем учреждении. То транспорт подводит, то погода, то, как заведенные, систематически отстают часы... Маладили дело с транспортом, установилась погода, перевели часы вперед на десять минут... Все равно опаздывают! Решили повести борьбу с опозданиями на научной основе. Раздали всем вопросники: фамилия, имя, отчество, должность, образование, национальность, стаж... С пункта пятидесятого ввели чисто научные термины:

— среднее квадратичное время одного опоздания (в минуту), суммарное время опозданий за месяц (в человеко-часах),

общее интегральное время опозданий за год (в человеко-днях). В пункте семидесятом вторым предлагалось решить алгебраическую задачу, впрочем, весьма пустяковую: найти соотношение между общим временем опозданий и рабочим временем (коэффициент запыляемости).

Наконец, в пункте сто первом вопрос был поставлен ребром: «В чем причина опозданий: транспорт, погода, несправные часы и т. д. (нужное подчеркнуть)».

Был получен огромный статистический материал, который стали обрабатывать с помощью электронно-счетной машины. И тут сделали любопытнейшее открытие: опаздывают люди преимущественно по четным числам. А по нечетным — не опаздывают.

Стали изучать вопрос дальше и выяснили: оказывается, по нечетным числам дежурит у лифта тета Люба, которая работает у нас на подставках... Между прочим, характер у нее... Как завидит опаздывающего, который бежит к лифту, так и начинет:

— Что, проспал, миленький? Сон чудный видел... Ном люди порядочные уже давно на месте... Работают! А ты, хренути, только

глазками помаргиваешь... И где только совесть твоя, безобразник! А вот еще барышня — тебе под стать... Глаза б мои на вас не смотрели!

И отчитывает и отчитывает... Иной раз и я и лифт не пустит! Взяли тетю Любу на полную ставку.

«ВИОЛОНЧЕЛЬ»

СЕМЕЙСТВЕННОСТЬ

— Перебежу в другую школу, — объяснил он мне причину своего скверного настроения.

— Почему?

— Мой сын уже в возрасте первоклассника, но из-за семейственности он не может быть зачислен в мою школу...

— Но ведь вы же не преподаете в первом классе.

— Да, но я преподаю в восьмом и через семь лет смогу спокойно ставить ему пилтерки по своему предмету. К тому же, работая в этой школе, я могу влиять на преподавателей младших классов...

— В таком случае почему бы не отдать сына в другую школу?

— Любая другая школа расположена слишком далеко от дома. Мы с женой не сможем регулярно отвозить и привозить ребенка, а отпускать его одного при таком движении опасно. Вот я и решил ради сына пожертвовать своей работой. Тогда его примут в мою школу, которая рядом с домом.

— А в каких вы отношениях с педагогами своей школы? — спросила я подозрительно.

— В самых милующих, — ответил он гордо, не подозревая всей серьезности своего положения.

— Тогда все бесполезно, — безнадёжно махнула я рукой.

— Это почему же? — Он иронически улыбнулся. Бедняга был очень наивен...

— А потому, — сказала я, удивляясь его полнейшей неприкосновенности к жизни, — что, будучи в хороших отношениях со своими бывшими коллегами, вы сможете влиять на них, даже и не работая в этой школе.

Его ироническая улыбка моментально уступила место страдальческой гримасе.

— Не хотите ли вы сказать, — в ужасе воскликнул он, — что, прежде чем уйти из школы, мне надо перескормиться со всеми преподавателями? Но ведь это же физически невозможно. У нас в школе сорок педагогов!

Мне от души стало жалко его.

— Есть выход, — сказала я. — Надо временно, лет на десять, пока сын занимается в школе, разойтись с женой, предвзвешенно взяв ее фамилию. Поскольку вы с сыном будете иметь разные фамилии, никто не догадается, что вы родственники.

— Спасибо за совет! — обижено произнес он. — Мой сын похож на меня, как две капли воды...

— Не страшно! — безмятежно успокоила я его. — Коммунист! Из вас сделаем пластическую операцию лица.

«ТАТЬЯНА ОНЕГИНА»

№ 14 (1844)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ПЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера разработали: В. Воеводина, А. Грунин, В. Жарнинов, В. Карпачин, С. Кузмин, Е. Мингунов, В. Сафонов, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Таланов, А. Чиряков, Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. А. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВУХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00088.
Подписано к печати
7/VI-67 г.
Формат бумаги 70х108/16.
2 печ. л. 2,80 усл. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 917.
Заказ № 1451.

Орден Ленина
тинографист газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.
Степанов А.В.ЛЕВЕНД

Цена номера 12 коп.

Индекс 70448

Оголтелый американский расист, бывший губернатор штата Алабама Джордж Уоллес намерен создать новую политическую партию и выдвинуть свою кандидатуру на пост президента.

В Б Е Л Ы Й Д О М Н А Б Е Л О М К О Н Е

Рисунок Ю. ГАНФА